

И.А. Тараканов, Е.А. Игнатенко

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ХАРАКТЕРА И ОПАСНОСТИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ПРИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ

Статья посвящена особенностям определения характера и опасности посягательства при необходимой обороне, а также пределам оборонительных действий от посягательств различных видов.

Ключевые слова: необходимая оборона, посягательство, насилие, причинение вреда.

PROBLEM OF DETERMINING THE NATURE AND DANGER OF ENCROACHMENT WHEN DEFENSE IS NECESSARY

The article is devoted to characteristics determining the nature and danger of abuse when defense is necessary as well as limits of defensive actions against the encroachments of various kinds.

Key words: necessary defense, encroachment, violence, harm-doing.

Часть 1 ст. 37 УК РФ гласит: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия».

Значение выделения именно такой разновидности посягательства заключается в том, что «причинение вреда посягающему ничем не лимитировано, и правомерным является причинение любого вреда»ⁱ. Следует согласиться с высказанным в литературе мнением, что «эта необходимая оборона в принципе не может быть превышена»ⁱⁱ.

Понятия насилия, опасного для жизни, а также угрозы его применения, конкретизируются в п. 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»: «общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности:

причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);

применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить

обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы»ⁱⁱⁱ.

Тем не менее, несмотря на достаточно подробное разъяснение, в судебной практике остаются сложности с определением характера насилия посягательства при необходимой обороне. Так, по приговору Бокситогорского городского суда Ленинградской области от 22 августа 2012 г. С. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда от 29 ноября 2012 г. приговор оставлен без изменения. Постановлением президиума Ленинградского областного суда от 23 апреля 2013 г. приговор и кассационное определение изменены: действия С. переквалифицированы на ч. 1 ст. 114 УК РФ. С учетом внесенных в приговор изменений С. признан виновным и осужден за то, что 2 июля 2011 г. в ходе конфликта умышленно причинил тяжкий вред здоровью П., превысив при этом пределы необходимой обороны. От полученных телесных повреждений, опасных для жизни, потерпевший П. скончался в больнице.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ приговор отменила, указав следующее. В постановлении президиума Ленинградского областного суда подробно приведены показания осужденного С. и свидетеля О., из которых следует, что конфликт был спровоцирован потерпевшим П., вместе с которым находились М. и С. Чтобы избежать развития конфликта, С. и О. ушли, но их стали преследовать П., М. и С. с палками в руках. О. успел позвонить жене, попросил ее вызвать полицию в связи с тем, что их преследуют и могут убить. П., М. и С. догнали С. и О. и стали наносить им удары палками. В ответ на эти действия, желая отразить удары, С. подобрал палку, которую выронил один из друзей потерпевшего, и стал защищаться ею, нанося удары П.

Совершенное общественно опасное посягательство на С. и О. было расценено президиумом Ленинградского областного суда как представляющее опасность для их жизни и здоровья. Как отмечено в постановлении, подвергшиеся нападению С. и О. воспринимали угрозу их жизни и здоровью реальной, что подтверждается телефонным звонком О. своей жене с целью привлечь органы полиции к защите от нападавших.

Таким образом, президиум Ленинградского областного суда фактически признал, что общественно опасное посягательство со стороны П. было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося С., при котором закон (ч. 1 ст. 37 УК РФ) предоставляет обороняющемуся право на причинение посягающему лицу любого вреда.

Однако вопреки этому выводу президиум принял решение о наличии в действиях С. признаков превышения пределов необходимой обороны, указав, что избранный С. способ отражения нападения явно не вызывался характером и опасностью посягательства.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ пришла к выводу, что С. находился в состоянии необходимой обороны, защищаясь от посягательства, опасного для его жизни, а потому причинение им тяжкого вреда здоровью нападавшего П., повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, в силу ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ приговор и последующие судебные решения в отношении С. отменила, а уголовное дело прекратила за отсутствием в деянии состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ^{iv}.

В связи с необходимостью решения рассматриваемой проблемы была предпринята попытка конкретизировать понятие насилия, опасного для жизни. Членами Совета Федерации ФС РФ Е.Г. Тарло, Н.В. Косаревым, Е.В. Петелиным, Ю.В. Шамковым, депутатом Государственной Думы ФС РФ С.В. Калашниковым был предложен проект Федерального закона № 484589-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием

законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при защите собственности». Согласно данному проекту, часть 1 статьи 37 УК РФ предлагалось дополнить абзацами следующего содержания:

«Для целей настоящей статьи к общественно опасным посягательствам, сопряженным с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, относятся:

причинение вреда здоровью, создающее реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица;

устная угроза осуществления насилия, опасного для жизни, в адрес обороняющегося или другого лица, сопряженная с открытой демонстрацией оружия или предметов, могущих быть использованными в качестве оружия, если с помощью таких предметов может быть совершено посягательство, создающее реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица;

открытая демонстрация оружия или предметов, могущих быть использованными в качестве оружия, если с помощью таких предметов может быть совершено посягательство, создающее реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица, с явным намерением осуществить насилие в отношении обороняющегося или другого лица;

посягательство, совершаемое группой лиц, с явным намерением осуществить насилие в отношении обороняющегося или другого лица;

попытка приведения в действие взрывных устройств и иных предметов, если в конкретной обстановке с помощью таких предметов может быть общепасным способом совершено посягательство, создающее реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица;

использование оружия или предметов, могущих быть использованными в качестве оружия, если с помощью таких предметов может быть совершено посягательство, создающее реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица, для осуществления физического принуждения в целях или в рамках совершения (покушения на совершение) преступного деяния (разбой, захват заложника, изнасилование, насильственные действия сексуального характера или иное деяние);

посягательство против половой неприкосновенности, совершаемое лицом, явно превосходящим обороняющегося или другое лицо, в отношении которого осуществляется посягательство, и обороняющегося по физической силе;

иные посягательства, сопряженные с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия»^v.

Следует с положительной стороны отметить цель рассматриваемого проекта – конкретизировать ситуации, когда необходимая оборона не имеет пределов и обороняющийся имеет право причинять любой вред посягающему лицу.

Данный законопроект подвергся конструктивной критике со стороны Правительства РФ и Верховного суда РФ.

В официальном отзыве Правительства РФ от 05.02.2013 N 455п-П4 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства о защите от преступлений» справедливо указывалось, что «в рассматриваемой норме законопроекта необоснованно игнорируется такое основание признания общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, как причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранение жизненно важных органов)»^{vi}. Также следует согласиться и с высказанным доводом о том, что соответствующие разъяснения по указанному понятию содержатся в указанном выше Постановлении Пленума Верховного суда

Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Содержит объективную критику и официальный отзыв Верховного суда РФ от 29.01.2014 № 2-ВС-287/14 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при защите собственности»: «Избранный авторами законопроекта казуистичный способ описания правил необходимой обороны не соответствует традиционному подходу к формулированию в Уголовном кодексе Российской Федерации положений об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Кроме того, его реализация не позволит достигнуть цели законопроекта «расширить возможности физических лиц по защите себя и своего имущества», поскольку в этом случае профессиональный правоприменитель и граждане, напротив, будут сориентированы на узкое понимание права на необходимую оборону исключительно в рамках ряда описанных в новеллах ситуаций. Учитывая многообразие случаев необходимой обороны в действительности, описать их все на примерах в тексте уголовного закона невозможно.

Нельзя согласиться и с предложением не признавать преступлением причинение вреда в состоянии необходимой обороны во всех ситуациях, описанных в проектной редакции части первой статьи 37 УК РФ, вне зависимости от конкретных обстоятельств дела. Исходя из положений доктрины уголовного права и складывавшейся на протяжении десятилетий судебной практики, для оценки правомерности причинения вреда должны учитываться объект посягательства, избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число посягавших и оборонявшихся лиц и т.п.»^{vii}.

Следует согласиться с замечаниями, содержащимися в вышеуказанных отзывах. Кроме того, авторы законопроекта предлагают признавать насилием, опасным для жизни, «посягательство против половой неприкосновенности, совершаемое лицом, явно превосходящим обороняющегося или другое лицо, в отношении которого осуществляется посягательство, и обороняющегося по физической силе». Следует заметить, что в данном случае непосредственно жизнь указанных лиц может и не подвергаться опасности. В то же время представляется несомненным, что посягательство на половую неприкосновенность, равно как и на половую свободу, подразумевает возможность необходимой обороны без каких-либо пределов.

Следует заметить, что непосредственно в ситуации необходимой обороны у лица, отражающего общественно опасное посягательство, как правило, недостаточно времени, чтобы выяснить истинные намерения посягающего. Более того, данные намерения могут меняться непосредственно в процессе посягательства. Еще одна проблема заключается в том, что нередко по поведению посягающего невозможно определить характер применяемого насилия. В частности, попытка ударить кулаком в лицо может быть как стремлением нанести побои, так и намерением оглушить потерпевшего с целью облегчить причинение ему дальнейшего вреда, вплоть до смерти.

Заставлять же обороняющегося «оптимистично» надеяться на менее опасный характер насилия со стороны посягающего означает создать ему излишние трудности в реализации своего естественного права на необходимую оборону. Очевидно, что в ситуации необходимой обороны обороняющееся лицо должно находиться в более выгодных условиях, нежели посягающий. В этом плане уместно согласиться с Г.Н. Колмаковой, утверждавшей, что «всю ответственность за наступившие последствия от общественно опасного посягательства должен нести посягающий, а не обороняющийся. Обороняющийся... не может предугадать умысел преступника, тем более что он находится в состоянии сильного душевного волнения»^{viii}.

В связи с изложенным представляется целесообразным расширить возможности обороняющегося лица, наделив его правом беспредельной необходимой обороны от посягательств не только на жизнь, но и на здоровье. Речь не идет о полном исключении понятия пределов необходимой обороны, как когда-то предлагалось сделать в юридической литературе^{ix}. Предел необходимой обороны сохранит свое юридическое значение при оценке правомерности оборонительных действий от посягательств, не связанных с опасностью причинения вреда жизни или здоровью человека. В частности, это могут быть посягательства на имущество, общественный порядок, общественную безопасность и т.д.

Таким образом, в ч. 1 ст. 37 УК РФ предлагается говорить о насилии, опасном для жизни или здоровья, а в ч. 2 – о насилии, не опасном для жизни или здоровья, при сохранении существующего определения превышения пределов необходимой обороны.

Расширение пределов причинения вреда при отражении посягательств позволит расширить возможности граждан по защите себя и других лиц от криминального насилия, а следовательно, повысить их активность по противодействию насильственной преступности.

ⁱ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / под ред. проф. А.И. Чучаева. – М.: НИЦ Инфра-М; Контракт, 2013. – С. 170.

ⁱⁱ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 174.

ⁱⁱⁱ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. – 03.10.2012. – № 227.

^{iv} Определение Верховного суда РФ от 25.11.2013 № 33-Д13-6 // Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации за второе полугодие 2013 года // Бюллетень Верховного суда РФ. 2014. № 6 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

^v Проект Федерального закона № 484589-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при защите собственности» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.03.2014) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

^{vi} Официальный отзыв Правительства РФ от 05.02.2013 № 455п-П4 «На проект Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства о защите от преступлений"» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

^{vii} Официальный отзыв Верховного суда РФ от 29.01.2014 № 2-ВС-287/14 «На проект Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при защите собственности"» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

^{viii} Колмакова, Г.Н. Нужен ли предел необходимой обороны? // Законность. – 1992. – № 7. – С. 26.

^{ix} Коржанский, Н.И. Очерки теории права. – Волгоград, 1992. – С. 75.